

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

PROBLEMS OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Научная статья

УДК 37.018.46

doi: 10.17223/19988613/94/23

Система повышения квалификации в контексте «третьей роли» высшей школы СССР

Виктор Владимирович Расколец

Томский государственный университет, Томск, Россия, predator-101@mail.ru

Аннотация. На основе анализа нормативных правовых актов исследуется процесс институционализации системы повышения квалификации в СССР. Концептуальной основой исследования является «третья роль» высшей школы. Делается вывод, что система повышения квалификации в СССР институционализируется в 1960-е гг. В годы перестройки предпринимается попытка создания системы на основе концепции непрерывного образования, однако процесс прерывается с распадом СССР. Отмечается необходимость дальнейших исследований для определения места высшей школы в системе повышения квалификации и значения ее для общества.

Ключевые слова: третья роль, третья миссия, система повышения квалификации, дополнительное профессиональное образование, непрерывное обучение, советские вузы

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00048 «Разрывы и преемственность в истории российских университетов. XVIII–XXI века».

Для цитирования: Расколец В.В. Система повышения квалификации в контексте «третьей роли» высшей школы СССР // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 194–206. doi: 10.17223/19988613/94/23

Original article

System of advanced training in the context of the “third role” of higher education in the USSR

Viktor V. Raskolets

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, predator-101@mail.ru

Abstract. The article examines the process of institutionalization of the advanced training system in the USSR based on the analysis of regulatory legal acts. The conceptual basis of the study is the “third role” of higher education. The third role is understood as the activity of universities focused on the needs of public institutions, going beyond teaching and science. The aim of the study is to characterize the processes of institutionalization of the advanced training system in Soviet Russia and the USSR and some results of activities in this direction. The methods are put forward and the sources of the study are determined: the synchronous and diachronic historical-comparative method, which is applied to the regulatory legal acts of the USSR. The stages of institutionalization of the advanced training system are distinguished. The first stage (1918-1958) is characterized by the emergence of the first institutes in the field of advanced training, the designation of key social groups (ordinary specialists, industry managers, teachers, doctors, etc.). However, advanced training, having covered different social groups, did not become a coherent unified system, and the compensatory and adaptive functions prevailed in the training itself. It is emphasized that advanced training as an independent area of education is institutionalized in the personnel training system in the 1960s. The formation of the advanced training system itself is completed, covering the main institutions, types of activities, goals and results of training and resources for implementation. It is noted that during the years of perestroika, an attempt was made to reorganize the advanced training system, which combined (to a certain extent contradictory) principles of continuous education and the utilitarian needs of the state to accelerate the economy, but this attempt failed due to the imminent collapse of the USSR. In conclusion, the work concludes that further scientific research is needed in this area to more accurately determine the place of higher education in the advanced training system and its role in society.

Keywords: third role, third mission, professional development system, additional professional education, lifelong learning, Soviet universities

Acknowledgements: This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No FSWM-2024-0008.

For citation: Raskolets, V.V. (2025) System of advanced training in the context of the “third role” of higher education in the USSR. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 194–206. doi: 10.17223/19988613/94/23

Введение

Если попытаться упрощенно отобразить роли высших учебных заведений (например, университетов) в жизни общества и государства, то первой станет образование и подготовка кадров, а второй (начиная с XIX в.) – проведение научных исследований. Именно исследовательский университет, неразрывно сочетающий образование и науку, многими в российской высшей школе воспринимается в качестве эталона. Однако если нас спросят: всегда ли университет только преподавал и проводил научные исследования, наш ответ, скорее всего, будет отрицательным. Уже средневековые университеты играли значительную роль в становлении и развитии городов [1]. Университеты XIX в. не только обучали и проводили научные исследования, но также активно формировали национальную культуру, идентичности национальных государств. С конца XIX в. университеты в наиболее развитых странах мира не только проводили исследования, но и активно участвовали во внедрении научных результатов в промышленность.

Однако лишь на рубеже XX–XXI вв. исследователи стали признавать наличие «третьей», или общественной, роли, которую высшие учебные заведения стали играть наряду с двумя первыми. Своеобразной предтечей к этому повороту в восприятии высших учебных заведений стала работа американского экономиста и академического управленца Кларка Керра «Использование университета», опубликованная в 1963 г. и выдержавшая пять переизданий [2]. В ней К. Керр ввел термин «мультиуниверситет», чтобы определить, как менялись и меняются роли университетов в соответствии с требованиями общества в экономическом и культурном плане. Но зарождение тематики как отдельного направления приходится на 1990-е гг.

В России о «третьей роли» университетов постепенно стали задумываться начиная с 2000-х гг. На сегодняшний день «третья роль» (или «третья миссия») как понятие становится своеобразным трендом в дискурсе российских вузов. Принимаются программные документы, в которых закрепляется ответственность университетов перед обществом, внедряются рейтинги, создаются центры третьей роли [3–5]. Несмотря на это исследователи Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов и М.М. Юдкевич в монографии «Университеты в России: как это работает» констатировали «дефицит ощущения третьей миссии как в местных сообществах, так и в государстве в целом» [6. С. 14].

В отношении научных работ исторического характера «дефицит ощущения третьей миссии» наблюдается особенно отчетливо. Нельзя не согласиться с исследователями Д.Е. Шандалой и М.В. Грибовским, отметившими, что «в настоящее время феномен третьей

роли применительно к университетскому прошлому только начинает исследоваться» [7. С. 67].

Такое положение обусловлено в первую очередь тем, что «третья роль» – это современное понятие, не имеющее аналогов в истории. Более универсальным являлось бы понятие «социальное участие», которое на разных этапах истории зависело от потребностей государства и общества и воплощалось по-разному. Поэтому осмысление социального участия советских высших учебных заведений в качестве самостоятельного феномена требует отдельного исследования.

Плодотворное применение понятия третьей роли применительно к истории неизбежно требует корректной операционализации. Сложности вытекают из неустоявшегося определения самой «третьей роли» ввиду различного видения высшего образования со стороны исследователей. Мы придерживаемся определения, схожего с тем, что использует исследователь С.Э. Сорокин [8]. Третья роль – это ориентированная на потребности общественных институтов деятельность университета, выходящая за пределы преподавания и науки.

В центре настоящего исследования – одно из направлений деятельности вуза в рамках «третьей роли», которое исследователи обозначают как «повышение квалификации». Цель работы заключается в том, чтобы охарактеризовать процесс институционализации системы повышения квалификации в Советской России и СССР и некоторые результаты деятельности в данном направлении. Достижение этой цели является предварительным условием для выполнения других, более актуальных (применительно к концепции третьей роли) задач: определения места данного понятия в деятельности советского вуза и определения места советских вузов в системе повышения квалификации в СССР и др.

Теоретические и методологические рамки исследования

По направлениям деятельности третья роль высшей школы обычно распадется на такие виды, как просветительская деятельность, консультирование, повышение квалификации и коммерциализация (внедрение) научных результатов. Рассмотрение «третьей роли» в условиях специфики СССР неизбежно накладывает на каждый из этих видов деятельности свой отпечаток. Если специфика просветительской деятельности лежит в области изучения советской идеологии, консультирование и внедрение – в области исследования советской науки и изобретательства, то повышение квалификации – это, прежде всего, область, связанная с образованием и педагогикой. Известный советский и российский методолог П.Г. Щедровицкий отмечал: «...мы испытываем трудности в анализе деятельности

по повышению квалификации и зачастую не можем отделить процессы повышения квалификации от процессов обучения и подготовки кадров; а это, в свою очередь, означает, что у нас до сих пор нет адекватного представления о квалификации как таковой» [9].

Одно из центральных положений в его работе – это тезис о историчности самого понятия «квалификация», его зависимости от социокультурного контекста: «Изменение квалификационной карты социума – процесс постоянный; профессия инженера “сегодня” существенно отличается от того, что было “вчера”. Во многом это происходит в силу различия квалификации, т.е. рефлексивно-понимающего обеспечения самой специализированной деятельности» [9]. Далее в тексте мы увидим наглядное отражение этого тезиса.

Изучение использования понятия «повышение квалификации» в научных трудах довольно скоро приводит к ряду умозаключений. «Повышение квалификации», под которым исследователи понимают процесс, направленный «на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации» [10. С. 10], оказывается включенным в более обширное понятие – «дополнительное профессиональное образование» в качестве средства его осуществления. «Дополнительное образование», в свою очередь тесно связано с понятием «непрерывного образования» (lifelong learning). История возникновения этих понятий отражает рефлексию общества о месте обучения в жизни человека. В данном исследовании мы попытаемся рассматривать вышеназванные понятия в их непосредственной взаимосвязи.

Процесс институционализации повышения квалификации предлагается рассматривать через призму применения синхронного и диахронного историко-сравнительных методов преимущественно на основе нормативных правовых актов СССР. Внимательное сопоставление и анализ документов позволяют охарактеризовать этапы становления и развития повышения квалификации. Повышение квалификации рассматривается в соответствии с принципом системности. Под системой повышения квалификации мы будем понимать совокупность институтов на определенном этапе исторического развития, осуществляющую различные способы повышения квалификации, регулируемую и стимулируемую нормативными правовыми актами, характеризующуюся организационным и содержательным единством, преемственной взаимосвязью.

Место высшей школы среди других институтов, осуществляющих повышение квалификации, может быть определено лишь в общих чертах и заслуживает отдельного научного исследования.

Результаты исследования

Анализ нормативных правовых актов позволяет выделить три этапа в институционализации советской системы повышения квалификации.

I этап (1918–1958). Первый этап характеризуется становлением повышения квалификации как устойчи-

вой практики в Советской России и СССР. Ее отличают определенная степень неотрефлексированности, бессистемности и утилитарное подчинение нуждам задач народного хозяйства. В обучении преобладает компенсаторная функция (особенно для 1920-х гг.), направленная на компенсирование знаний, прежде недополученных частично или вовсе, затем адаптирующая функция, призванная адаптировать специалиста к уровню современных знаний и умений. Для периода характерен ведомственный принцип управления повышением квалификации, в особенности с начала 1930-х до середины 1940-х гг.

К концу 1920-х гг. положение с квалифицированными кадрами в России осложнилось. Войны и революции унесли жизни большого числа квалифицированных рабочих кадров. Социально-экономический кризис «военного коммунизма» и последовавший за ним НЭП привели к дезурбанизации российских городов и усилению безработицы (до 20%). Положение усугублялось необразованностью подавляющей части общества: на момент Октябрьской революции 70–75% населения были неграмотными (в городах этот процент был, разумеется, ниже).

В этих условиях подавляющую часть рабочих России в первые годы советской власти можно считать, скорее, неквалифицированными кадрами. Это понимало и советское правительство. В 1918 г. было введено общее и профессиональное обязательное обучение для подростков, работающих на фабрично-заводских, ремесленных, торгово-промышленных и других предприятиях. 20 июня 1919 г. был подписан декрет «О мерах распространения профессионально-технических знаний» [11], в соответствии с которым выдвигалась задача массового распространения профессионально-технических знаний и умений. В июле 1920 г. вышел декрет «Об учебной профессионально-технической повинности» [12], который вводил обязательное обучение для всех рабочих от 19 до 40 лет.

29 января 1920 г. при Наркомпросе был образован Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр). Летом 1920 г. при Главпрофобре решением СНК РСФСР был организован специальный отдел образования рабочих (ОПОР), подотчетный ВЦСПС и Главпрофобру, имеющий на местах соответствующие секции (секпоры) [13. С. 13]. В ведении Главпрофобра находилось и повышение квалификации рабочих, которое осуществлялось, прежде всего, на профессионально-технических курсах и в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Последние стали одной из основных форм профессиональной подготовки и повышения уровня квалификации рабочих в 1920–1940-е гг. Несмотря на предпринятые усилия, результаты в конце 1910-х – первой половине 1920-х гг. были более чем скромными. По данным С.Я. Батышева, в 1925 г. удельный вес квалифицированных и высококвалифицированных рабочих в промышленности СССР составлял всего 15% [14. С. 33].

В начале 1930-х гг. система профессионального образования и повышения квалификации оказалась реорганизована по тем же принципам, что и высшая школа. Школы ФЗУ были переданы в ведение пред-

приятый по отраслевому принципу. В результате была утрачена возможность создания единого государственного подхода к организации и содержанию профессионально-технического образования, а также планированию подготовки квалифицированных рабочих на перспективу. Попытки разработать единую систему дополнительного обучения рабочих на производстве за счет создания Межведомственной комиссии, состоящей из представителей Наркомпроса, ВСНХ, НКПС, профсоюзов и других организаций, несмотря на вариативность и гибкость форм подготовки (включая повышение квалификации и переподготовку), не дали необходимых результатов, и в начале 1940-х гг. система профессионального обучения вновь была реорганизована. 2 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета «О государственных трудовых резервах СССР» [15] в стране были организованы ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Эта система с небольшими изменениями просуществовала до 1958 г.

Анализ развития института профессионального образования рабочих на первом этапе позволяет прийти к выводу о размытости между понятием «повышение квалификации» и понятием «обучение». Эта размытость стала следствием состояния, когда подавляющая часть рабочих в Советской России, а затем и СССР не являлась квалифицированными специалистами. В этих условиях большая часть форм организации осуществляла функции обучения наряду с функцией повышения квалификации. Повышение требований к специализации и уровню образования специалистов, обозначившихся с начала развертывания индустриализации, еще в большей степени размыло разницу между этими понятиями. В то же время обучение рядовых специалистов на данном этапе проводилось преимущественно вне стен вузов, на базе самих промышленных предприятий. Целью созданных рабфаков все-таки являлось не повышение квалификации рабочих, а их подготовка к поступлению в вуз.

Более ощутимым разделением между образованием и повышением квалификации стало для группы руководящих работников. Уже в 1921 г. открываются курсы повышения квалификации красных хозяйственников в Нижегородской области, а в 1925 г. при Ленинградском областном совете народного хозяйства.

Наряду с этим возникает система промышленных академий. В 1927 г. приступила к работе первая Промышленная академия в Москве, а в 1932 г. в 11 академиях обучались 2 370 хозяйственников. В исследованиях подчеркивается, что промышленные академии являлись следующей ступенью обучения после рабфаков, однако ни по своему профессиональному составу, ни по целям они не являлись взаимосвязанными [16. С. 68]. Промакадемии были предназначены преимущественно для руководителей промышленных предприятий. Их задачами стали предоставление базового образования, повышение квалификации, обеспечение управления квалифицированными кадрами. Поступление в эти академии (в отличие от рабфаков) осуществлялось по рекомендации, а те, кто рекомендовал «абитуриентов», несли за них персональную ответственность. Необходи-

мость в сдаче экзаменов при поступлении возникла лишь к середине 1930-х гг. Например, Н.С. Хрушев, пробывавший поступить в Промакадемию, не прошел собеседование, но благодаря протекции Л.М. Кагановича все же поступил туда [16. С. 87].

В 1941 г. в СССР работало 23 промышленных академии, готовилось их расширение за счет открытия вечернего и заочного обучения. Однако постановлением от 19 ноября 1940 г. промышленные академии были закрыты. В мотивировочной части постановления было указано, что промакадемии утратили свою актуальность в связи с развитием в стране высшего образования.

Динамично развивались в конце 1920-х и в 1930-е гг. институты усовершенствования и повышения квалификации. Среди них выделились две группы институтов: повышения квалификации врачей и повышения квалификации учителей. Один из первых институтов по усовершенствованию врачей (ГИДУВ) был открыт в Томске в 1927 г., а в 1930 г. в Ленинграде был организован институт усовершенствования ветеринарных врачей (современный СПбГУВМ). В 1929 г. был создан Институт повышения квалификации педагогов Горьковского областного института усовершенствования учителей.

В 1930-е гг. повышение квалификации в качестве отдельной самостоятельной задачи впервые получает отражение в типовых уставах вузов (уставы 1934 и 1938 гг.). В них, однако, оно относится лишь к двум социальным группам: профессорско-преподавательским кадрам и научно-педагогическому составу, «смело ведущим борьбу против устаревшей науки и прокладываям дорогу для новой науки» [17]. Несмотря на это, в вузах уже в 1920–1930-е гг. открываются первые курсы и факультеты повышения квалификации руководителей и научно-педагогических кадров [10. С. 89–90]. Вузах и техникумах организуется заочное и вечернее обучение без отрыва работников от производства.

Таким образом, к концу первого периода повышение квалификации вначале формируется как обособленная потребность государства и общества и как направленная деятельность. Формируется сеть учреждений повышения квалификации, ключевыми акторами которой стали профессионально-технические курсы повышения квалификации, ФЗУ, промакадемии, отраслевые институты усовершенствования и повышения квалификации. Отдельным институтом, внутри которого постепенно фиксируется деятельность в области повышения квалификации, становится высшая школа, где функционируют факультеты и курсы повышения квалификации, вечерние и заочные отделения.

В то же время повышение квалификации не представляет собой самостоятельную величину, а функционирует как придаток, призванный компенсировать недостатки полученного образования или отсутствие такового. Лишь в 1950-е гг. на обучение человека в течение всей жизни начали смотреть как на нечто отличное от других форм обучения. Тогда на первый план вышла функция не компенсации, а адаптации к жизни в постоянно меняющемся обществе, улучшения «качества жизни» [18. С. 72].

На протяжении первого этапа (в особенности с начала 1930-х гг.) господствовал утилитарно-прагматический подход в отношении субъекта образовательного процесса. По мнению исследователей Т.Г. Мухиной, Е.В. Копосова, В.В. Бородачева, «плановая экономика, направляемая представителями господствующей идеологии, рассматривала профессиональное образование в тесной связи с требованиями материального производства к работникам. Эти требования закладывались в профильную структуру подготовки рабочих и специалистов и соответствующие планы приема-выпуска в системе профессионального образования, в профессионально-графические предписания, в содержание и средства обучения на всех уровнях профессионального образования, подкреплялись необходимыми ресурсами. При этом выпускник в качестве работника, профессионала рассматривался не как личность, а как “главный элемент производительных сил общества”, “народнохозяйственный ресурс”, “человеческий фактор”» [10. С. 116].

II этап (1958–1988). На волне стремительного научно-технического прогресса и резко выросших требований по подготовке кадров в СССР в конце 1950-х гг. и в 1960-е гг. принимается целый ряд нормативно-правовых актов, нацеленных на усиление системы повышения квалификации.

В 1958 г. в СССР принимается закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». «Дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, – отмечалось в его преамбуле, – все больше повышает требования к квалификации основной массы рабочих. Недостаточный профессионально-технический уровень части рабочих уже сейчас в некоторых случаях сдерживает рост производства. Поэтому особо важное значение приобретает развитие профессионально-технического обучения молодежи и улучшение качества подготовки рабочих кадров» [19].

Изменения затронули среднюю школу, профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование. Закон, с одной стороны, усиливал связь обучения с реальными условиями труда, с другой – требовал укрепления различных уровней образования за счет более квалифицированного обеспечения кадрами, ресурсами и средствами обучения. Применительно к высшей школе, например, речь шла о качественном усилении научно-исследовательской составляющей за счет организации НИИ, лабораторий и объединение с вузами некоторых научно-исследовательских учреждений. Сместился профиль абитуриента в сторону социальных групп, имеющих реальный стаж и опыт работы на производстве.

В разделе IV «О высшей школе» одной из главных задач наряду с такими, как обучение, проведение исследований, просветительская деятельность и др., стала фигурировать задача повышения квалификации кадров. Как и в случае со средним специальным образованием, действенным средством здесь стало укрепление и расширение различных форм заочного и вечернего образования, в том числе подготовки специалистов «непосредственно при крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях» [19].

30 июля 1960 г. выходит одно из ключевых постановлений Совета Министров РСФСР «О системе повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников отраслей народного хозяйства и работников государственного аппарата РСФСР» [20].

В соответствии с ним система повышения квалификации была реорганизована. Повышение квалификации теперь производилось без отрыва от производства на существующих вечерних и заочных факультетах и отделениях дневных высших и средних специальных учебных заведений. Институты усовершенствования и повышения квалификации, работавшие в СССР еще в довоенный период, ликвидировались, однако их материально-техническая база продолжала использоваться для решения задач повышения квалификации. На их основе было организовано краткосрочные центральные курсы повышения квалификации при совнархозах, министерствах, ведомствах, крупных предприятиях, стройках и научно-исследовательских учреждениях от производства.

В этом же постановлении подчеркивалась необходимость не допустить «распыления контингента работников, повышающих квалификацию, по многим учебным заведениям» и добиться тем самым обеспеченности высококвалифицированными кадрами [20]. Особо важно было привлечь высококвалифицированных специалистов научно-исследовательских и проектных учреждений, предприятий и организаций. В постановлении подчеркивалось, что работникам, повышающим квалификацию, необходимо было предоставить «возможность как повышать свои теоретические знания, так и знакомиться с новейшими достижениями науки, техники, экономики и с передовым опытом производства непосредственно на предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях» [20].

Закон 1958 г. оказал непосредственное влияние на типовые уставы вузов. Задача повышения квалификации специалистов стала фигурировать в качестве одной из главных начиная с Положения 1961 г. Фигурирует она и в типовых уставах современных вузов.

Вместе с тем, отвечая с опозданием на потребности периода, в Положении 1961 г. и последующих десятилетиях в области повышения квалификации расширялась и теперь включала в себя не только социальную группу научно-педагогических работников, но и «специалистов, имеющих высшее образование, занятых в различных отраслях народного хозяйства, культуры, просвещения и здравоохранения» [21]. Взаимодействие вузов с предприятиями и учреждениями в области повышения квалификации осуществлялось путем заключения соответствующих договоров. Сфера эта входила в задачи ректора.

11 марта 1965 г. Советом Министров СССР было принято еще одно постановление: «О повышении уровня экономических знаний руководящих работников, специалистов, студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений», – согласно которому в Московском, Ленинградском и Харьковском инженерно-экономических институтах и Уральском политехническом институте были организованы факультеты по подготовке организаторов промышлен-

ного производства и строительства, а при Московском институте народного хозяйства им. Плеханова – факультет планирования промышленного производства.

Главной задачей повышения квалификации вне зависимости от места подготовки и статуса являлось «систематическое изучение новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники, эффективных методов планирования и экономического стимулирования, научной организации труда и управления с использованием вычислительной техники, средств механизации и автоматизации производственных процессов и широкий обмен передовым научным и производственно-техническим опытом» [22]. Наряду с этим в постановлении 1965 г. подчеркивалось, что «главное внимание должно быть обращено на самостоятельную работу слушателей по решению конкретных экономических вопросов, связанных с работой предприятий истроек, и прежде всего с повышением производительности труда, снижением себестоимости, экономным расходом сырья и материалов» [22].

Таким образом, задачи обучения, с одной стороны, были рассчитаны на адаптацию специалистов к требованиям научно-технического прогресса, с другой – на нужды развития экономики интенсивными методами. Такая постановка целиком и полностью укладывалась в сущность экономической реформы Косыгина–Либермана, стартовавшей в 1965 г.

6 июня 1967 г. вышло постановление Совета министров СССР «О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта связи и торговли». Министр МВиССО В.П. Елютин в статье «Развитие высшей школы за годы советской власти» отметил высшую школу в качестве главного института его претворения в жизнь: «...в современный период развития социалистического общества сфера деятельности высшей школы уже не может ограничиваться рамками традиционной подготовки высококвалифицированных специалистов для различных областей общественной жизни. Наряду с этой основной задачей высшая школа должна осуществлять и задачу повышения квалификации специалистов, занятых в различных отраслях народного хозяйства, культуры и просвещения» [23. С. 15].

Постановление 1967 г. дало старт созданию новых институтов повышения квалификации (ИПК) руководящих работников и специалистов. Учреждались и межотраслевые ИПК, создаваемые несколькими министерствами и ведомствами.

Стоит отметить, что повышение квалификации было рассчитано далеко не на всех специалистов. Приоритетной целевой группой являлись руководители предприятий, организаций и учреждений и их заместители, начальники отделов, секторов, лабораторий и других структурных подразделений и их заместители. Из рядовых специалистов допускались только «проявившие себя на производстве». Отбор дополнялся образовательным цензом. В то время как в институты и на курсы повышения квалификации допускались лица с высшим, средним специальным и общим средним

образованием, для слушателей ФПК требовалось наличие высшего образования [24. С. 87].

Обучение в институтах, на факультетах и на курсах повышения квалификации проводилось по специальным планам, утверждаемым министерствами и ведомствами, в ведении которых находились институты, вузы и курсы. Общее методическое руководство работой по повышению квалификации осуществлял Научно-методический кабинет по повышению квалификации руководящих работников и специалистов при МВиССО СССР.

Срок обучения варьировал в зависимости от места. В ИПК и их филиалах, межотраслевых институтах, на ФПК и курсах при министерствах и ведомствах он составлял до 2 месяцев с отрывом от работы или до 6 месяцев без отрыва от работы. На курсах при предприятиях, в НИИ и проектно-конструкторских организациях, высших и средних специальных учебных заведениях, институтах повышения квалификации и их филиалах – до 1 месяца с отрывом и до 3 месяцев без отрыва от работы.

Сеть ИПК развивалась стремительно. К 1972 г., спустя 5 лет после постановления, в СССР работало около 40 институтов повышения квалификации (в том числе 6 межотраслевых) с 70 филиалами. Ежегодно в ИПК обучалось около 250 тыс. специалистов [25].

Еще одной и довольно обширной социальной группой в плане повышения квалификации были преподаватели вузов. Согласно нормативным правовым документам их подготовке придавалось большое государственное значение. Главное место в их подготовке заняли факультеты и институты повышения квалификации, созданные при ведущих вузах страны. Именно они стали центрами обобщения и распространения современных методов преподавания. На 120 таких факультетах и институтах начиная с 1967 г. обучались более 150 тыс. преподавателей [26. С. 72].

Для чтения лекций и проведения других учебных занятий на факультеты и в институты «привлекались видные ученые и педагоги, передовики производства, крупные специалисты народного хозяйства». Большинство факультетов и институтов повышения квалификации располагало необходимым документальной базой, современным оборудованием, технически оснащенными аудиториями и кабинетами, общежитиями и др.

Результаты обучения профессорско-преподавательского состава можно рассматривать как значительные. Особенно высокие цифры фигурируют в период проведения девятой пятилетки (1971–1975). Тогда свою квалификацию повысили более 250 тыс. профессоров и преподавателей.

Наряду с этим в 1973–1975 гг. была проделана большая работа по повышению квалификации ректоров, проректоров, деканов факультетов и заведующих кафедрами. Для них были организованы специальные семинары, на которых рассматривались вопросы дальнейшего совершенствования подготовки специалистов, идейно-воспитательной и научной работы в высшей школе.

13 июня 1967 г. вышел приказ по МВиССО СССР, которым была утверждена инструкция о порядке ста-

жировки на предприятиях, в учреждениях и организациях преподавателей высших учебных заведений [27]. В соответствии с ней начиная с 1967 г. преподаватели специальных дисциплин высших учебных заведений должны были проходить стажировку на передовых промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в ведущих высших учебных заведениях и научно-исследовательских организациях. Срок стажировки составлял до 3 месяцев.

Проведение таких стажировок было выгодным для обеих сторон. Преподаватели вузов (стажеры) знакомились с технологией и современным оборудованием, экономикой и организацией производства, методикой проведения научных исследований и преподавания. В свою очередь, они разрабатывали и внедряли предложения, направленные на улучшение работы тех организаций, куда они направлялись [27. С. 74].

Отдельной подгруппой среди преподавателей были преподаватели общественных наук. Еще 6 августа 1949 г. Приказом по Министерству высшего образования СССР для преподавателей институтов марксизма-ленинизма (в дальнейшем – институты общественных наук) было создано три отдельных института повышения квалификации с годичным сроком обучения: при Московском (ежегодно принимал 150 человек), Ленинградском (100 человек) и Киевском (50 человек) госуниверситетах. В 1966 г. институты повышения квалификации преподавателей общественных наук были открыты при Ленинградском, Уральском, Ростовском-на-Дону и Ташкентском государственных университетах. Общий контингент приема составил 800 человек, срок обучения – до 5 месяцев. В 1973 г. были открыты институты при Белорусском и Новосибирском госуниверситетах с общим количеством слушателей 400 человек.

22 октября 1969 г. приказом по МВССО СССР было утверждено «Положение об институте повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений» [28]. В соответствии с ним задачей институтов определялось «повышение идейно-теоретического и научно-методического уровня и педагогического мастерства ведущих кафедр и преподавателей истории КПСС, философии, политической экономии и научного коммунизма...», а также «научная разработка методики преподавания общественных наук в высших учебных заведениях, обобщение и распространение передового опыта преподавания общественных наук, использование наглядных пособий и технических средств в учебном процессе, организации самостоятельной работы студентов, идейно-политического воспитания студентов и деятельности учебно-методических кабинетов» [28. С. 76]. Достигались поставленные цели путем проведения лекций, организации самостоятельной работы слушателей по изучению научной литературы, изучения передового опыта преподавания, проведения спецкурсов и спецсеминаров, методических конференций, организации педпрактики, подготовки учебно-методических пособий и др.

Институты имели свой штат управляющего и профессорско-преподавательского состава, смету расходов,

кафедральную структуру и органы самоуправления. Срок обучения составлял 5 месяцев, занятия для слушателей начинались с 1 февраля и 1 сентября. Слушатели, проходящие обучение, освобождались от всех видов нагрузок по месту работы с сохранением заработной платы в размере не более 300 рублей в месяц, но не менее должностного оклада. Кроме того, они получали стипендию в размере 50 рублей в месяц. По итогам прохождения курсов проводилась аттестация слушателей, после чего они получали удостоверение о прохождении аттестации.

В 1969 г. было принято новое Положение о высшей школе. Принципиально оно не отличалось от положения 1961 г., в нем также в качестве одной из задач было указано «повышение квалификации специалистов, имеющих высшее образование, занятых в различных отраслях народного хозяйства, культуры, просвещения и здравоохранения» [29].

Однако в нем отразилось многообразие форм повышения квалификации применительно к научно-педагогическим кадрам. Оно включало уже не просто обучение в очной и заочной аспирантуре, предоставление отпусков для написания кандидатских и докторских диссертаций, перевода кандидатов наук, работающих в высших учебных заведениях, на должности научных сотрудников для подготовки докторских диссертаций. Теперь преподаватели специальных дисциплин могли направляться на стажировки на передовые промышленные и сельскохозяйственные предприятия, в ведущие вузы и научно-исследовательские организации. С другой стороны, к кафедрам теперь могли прикреплять специалистов предприятий, учреждений и организаций, а также научно-педагогических работников других высших учебных заведений «для оказания им помощи в повышении квалификации и выполнении научных исследований» [29]. Положение 1969 г., таким образом, давало возможность вузам становиться своеобразными «хабами», где осуществлялся тесный обмен опытом между профессорско-преподавательским составом вуза, который осуществлял повышение квалификации, и специалистами других учебных заведений, промышленных предприятий, НИИ и др.

2 августа 1974 г. вышел закон РСФСР «О народном образовании», который не содержал принципиальных новшеств в области повышения квалификации. Отметим лишь, что в ст. 79 в очередной раз была закреплена практика повышения квалификации специалистов народного хозяйства с высшим образованием «по новым перспективным направлениям науки и техники» за факультетами при высших учебных заведениях [30].

20 августа 1974 г. приказом МВССО СССР было утверждено «Положение о факультете по подготовке организаторов промышленного производства и строительства и факультете планирования промышленного производства при высших учебных заведениях и о порядке стажировки слушателей этих факультетов» [31], которое, в отличие от Постановления 11 марта 1965 г., делало учебный процесс намного более гибким и индивидуализированным. Так, в п. 11 подчеркивалось, что учебный процесс на факультетах разрабатывается с учетом состава слушателей и пожеланий заинтересо-

ванных организаций. При этом МВиССО СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами и по согласованию с Госкомитетом по науке и технике Совмина СССР определяло предприятия, организации и учреждения, на которых слушатели факультетов проходили стажировку. Тематика стажировок в обязательном порядке относилась к области использования вычислительной техники и автоматизированных систем управления (АСУ), расцвет которых пришелся в СССР на 1970-е гг. Так же, как и в случае со стажировками для преподавателей, имелась выгода для обеих сторон: слушатели получали практический опыт на ведущих предприятиях, в организациях и ведомствах в своей отрасли, а взамен разрабатывали и внедряли предложения по улучшению их работы.

По итогам повышения квалификации слушатели защищали перед ГЭК выпускные работы, содержанием которых должна была быть «разработка мероприятий, предусматривающих решение производственных задач по внедрению автоматизированных систем управления, использованию вычислительной техники и совершенствованию работы конкретного промышленного предприятия или стройки» [31. С. 81].

Результаты усовершенствования системы повышения квалификации, которые пришлось на 1960-е – начало 1970-х гг., были значительными. В 1973 г. прошли обучение по повышению квалификации на предприятиях, в учреждениях и организациях 17,3 млн рабочих и служащих, новые профессии и специальности получили 5,4 млн человек. На вечерних и заочных отделениях в вузах в 1973/1974 учебный год обучалось свыше 2,2 млн человек (ежегодно выпускалось около 300 тыс. чел.), а в средних специальных учебных заведениях – свыше 1,7 млн человек (ежегодно выпускалось около свыше 400 тыс. чел.). В середине 1980-х гг. в СССР насчитывалось уже 356 ИПК и институтов усовершенствования, 188 их филиалов. При вузах работало 560 ФПК; 600 курсов функционировало при министерствах, ведомствах, организациях и учреждениях. Ежегодно в системе повышения квалификации обучались 3 млн человек, в учебном процессе были заняты около 60 тыс. преподавателей (70% из них имели ученые степени и звания). По мнению исследователей Т.Г. Мухиной, Е.В. Копосова, В.В. Бородачева, на тот момент в качестве перспективной рассматривалась задача создания единой государственной системы повышения квалификации. В то же время «... в условиях экстенсивного развития производства, административно-командной экономики, номенклатурного подхода к подбору и расстановке кадров деятельность системы повышения квалификации была излишне формализована и не всегда эффективна» [10. С. 149]. В то же время можно прийти к выводу, что именно в 1960-е гг. начинается постепенный переход от адаптирующей к развивающей функции обучения, нацеленной на приоритет потребностей личности.

III этап (1988–1991). Активная фаза периода перестройки изменила образование в стране в целом и систему повышения квалификации в частности. 6 февраля 1988 г. вышло ключевое для данного периода постановление Совета министров СССР «О перестройке

системы повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов народного хозяйства» [32]. В его преамбуле отмечалось: «В ходе научно-технической революции, коренной перестройки управления экономикой непрерывное обучение трудящихся становится одним из важнейших факторов обеспечения эффективной деятельности объединений, предприятий, организаций, учреждений, каждого трудового коллектива» [32]. При этом в постановлении неоднократно подчеркивалось, что потенциал высших и средних учебных заведений в повышении квалификации не использован в полной мере.

Постановление 1988 г. ставило достаточно амбициозную цель перехода от периодического к непрерывному обучению кадров, формирования мобильной и гибкой сети учебных заведений и подразделений повышения квалификации и переподготовки, развития различных форм непрерывного производственно-экономического обучения на предприятиях и в организациях. Для этого предлагалось упорядочить сеть на основе сочетания принципа ее организации с широкой межотраслевой и региональной кооперацией.

В каждой отрасли должны были быть созданы головной институт повышения квалификации и развернутая сеть учебных заведений (подразделений) по повышению квалификации и переподготовке кадров. Наряду с ними на базе факультетов по подготовке организаторов промышленного производства, строительства и планирования при вузах создавалось семь межотраслевых институтов повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров. Сеть их выглядела достаточно централизованной: по одному институту располагалось в Беларуси и Украине, по два – в Москве и Ленинграде; на периферии располагался лишь один институт – в Горьком. Общее методическое руководство, как и прежде, осуществляло МВиССО СССР. Как и 1960-е гг., при нем планировалось создание методического центра по исследованию проблем и обобщению опыта повышения квалификации.

Сама же сеть учреждений повышения квалификации обладала специализацией, которая определенным образом иерархизировала подготовку по уровням. Только руководители и работники аппарата управления, руководящие работники министерств, ведомств, советов министров союзных республик, руководители объединений могли повышать квалификацию в Академии народного хозяйства при Совете министров СССР, Планово-экономической академии при Госплане СССР и республиканских межотраслевых институтах повышения квалификации. Только работники центрального аппарата министерств и ведомств, руководители и главные специалисты предприятий, организаций и учреждений, их заместители могли повышать квалификацию в межотраслевых институтах повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров при вузах. Специалисты с высшим образованием повышали квалификацию в вузах, специалисты со средним образованием – в средних специальных учебных заведениях.

Вместе с тем новая система включала элементы, которые должны были обеспечить непрерывность образования: систематическое самостоятельное обучение

работника (самообразование) по индивидуальному плану; участие в постоянно действующих семинарах по производственным и экономическим вопросам (не реже одного раза в месяц); краткосрочное обучение по месту работы или в учебных заведениях (не реже одного раза в год); длительное периодическое обучение в учебных заведениях (не реже одного раза в пять лет). Эти четыре вида повышения квалификации образовывали единую систему, сочетающую повседневное, среднесрочное и долгосрочное обучение. Наряду с ними существовали различные виды стажировок, обучение в целевой аспирантуре, докторантуре по темам, интересующим данную организацию или предприятие, наконец, переподготовка, которая подразумевала получение новой специальности.

Обучение должно было стать в большей степени дифференцированным и индивидуализированным. «Дух перестройки», новые политические и экономические реалии, связанные с демократизацией общества и расширением рыночных начал, должны были проникнуть в систему повышения квалификации. В Постановлении обозначился некоторый баланс между техническими, экономическими и общественными дисциплинами. Этого предполагалось добиться за счет расширения подготовки в области системного анализа, системотехники, социологии, психологии, права, финансирования, кооперации, внешнеэкономических связей и др.

При этом сохранялась подчиненность подготовки задачам экономического и социального развития страны. Перестраиваемая система повышения квалификации по-прежнему во многом носила утилитарный, технократичный и идеологизированный уклон. «Каждый специалист, – отмечалось в постановлении, – должен уметь активно применять в работе электронно-вычислительную технику, ориентироваться в современной научно-технической информации, эффективно ее использовать для решения практических задач» [32]. При этом не допускалось, например, включение в учебные планы дисциплин, не связанных с углублением экономических, профессиональных знаний и навыков слушателей, развитием марксистско-ленинского мировоззрения.

Сроки обучения в сравнении с актами 1960-х гг. не увеличились, составляя в среднем от 2 до 6 месяцев. По приоритетным направлениям науки и техники они могли быть увеличены до 4 месяцев с отрывом от работы и 10 месяцев без отрыва от работы.

Любопытным представляется постепенное проникновение рыночных отношений в сферу повышения квалификации. В п. 5 постановления, например, отмечалось, что при учебных заведениях разрешается создание «хозрасчетных курсов для граждан, желающих получить знания по определенной программе» [32]. Занимались учебные заведения и консультацией лиц, желающих повысить квалификацию самостоятельно. В целом всю систему повышения квалификации планировалось перевести на хозрасчет, что имело свои долговременные последствия.

Существенно укрепился статус сети учреждений повышения квалификации. Теперь им предоставлялось право проводить научно-исследовательские работы

в порядке и на условиях, предусмотренных для вузов. Профессорско-преподавательскому составу этих учреждений предоставлялись возможности выполнять научную работу в научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организациях, а также научных подразделениях вузов.

Усиливалась персональная ответственность руководителей ведомств, предприятий и организаций за повышение квалификации сотрудников. Предлагалось создать действенную систему материального и морального стимулирования непрерывного повышения квалификации. Ставилась задача укрепить аттестационную составляющую системы за счет разработки квалификационного аттестата единого образца как основного документа, удостоверяющего профессиональный уровень работников. Большое внимание нужно было уделить изучению передового опыта в приоритетных областях производства, управления, науки и техники, установлению прямых связей с производственными и научно-техническими зарубежными партнерами.

К повышению квалификации в качестве преподавателей должны были быть привлечены ведущие ученые, крупные специалисты, партийные, советские и хозяйственные руководители, а также новаторы производства. Численность профессорско-преподавательского состава – до 75% норм, установленных для вузов, готовящих специалистов данного профиля. Существенно упрощалась процедура трудоустройства: сотрудников из других организаций можно было привлечь к выполнению педагогической работы в объеме до 50 часов в год без оформления разрешения с места основной работы. С другой стороны, руководители предприятий и организаций могли на договорной основе без оформления разрешения с места основной работы приглашать для краткосрочного обучения кадров «ведущих научных, научно-педагогических и практических работников».

Штатные преподаватели учреждений повышения квалификации также должны были проходить ежегодную стажировку на передовых предприятиях и в организациях продолжительностью до одного месяца. Наряду с самыми высокопоставленными чиновниками страны им предоставлялся допуск к обучению в Академии народного хозяйства при Совете министров СССР, Планово-экономической академии при Госплане СССР и др.

Улучшались условия лиц, проходящих повышение квалификации. За ними сохранялась средняя заработная плата по основному месту работы. Иногородним слушателям, направленным на обучение с отрывом от работы, оплачивали в течение первого месяца командировочные расходы, а в последующий период платили заработную плату не более 200 рублей в месяц и стипендию в размере 40 рублей. Проходящим квалификацию предоставлялись «общежития гостиничного типа» или (за неимением таковых) гостиницы.

Наряду с обозначенными мерами в постановлении был запланирован целый комплекс мер, направленных создание необходимой инфраструктуры и материально-технической базы системы повышения квалификации. Так, Государственный комитет СССР по науке и технике, министерства и ведомства СССР должны были

осуществлять первоочередное информационное обслуживание учреждений повышения квалификации. Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию и МВиССО СССР совместно с другими министерствами и ведомствами должны были организовать циклы передач и выпуск учебных видеопрограмм в помощь работникам, повышающим квалификацию. Выделялись средства на оснащение учебно-лабораторным оборудованием и средствами вычислительной техники. К 2000 г. для сети учреждений повышения квалификации предполагалось ввести в эксплуатацию около 2 млн 300 тыс. м² учебных корпусов и построить общежитий гостиничного типа почти на 170 тыс. мест.

Таким образом, в Постановлении 1988 г. был сделан большой шаг на пути к организации в стране системы повышения квалификации, основанной на принципах непрерывного образования. Непрерывность, дифференциация, индивидуализация, соответствие научно-технологическому духу времени отличало новое постановление. Наряду с этим оно являлось своеобразным компромиссом между потребностями государства и потребностями личности в условиях тенденций на гуманизацию образования. В этом отношении оно отставало от теории непрерывного образования, разрабатываемой в то время ведущими педагогами СССР и выдвинутой в скором времени в ряде программных документов Академией педагогических наук СССР («Концепция непрерывного образования» (1989) и «Учитель советской школы» (1990)).

Исследователи В.В. Арнаутов и Н.К. Сергеев, сравнивая традиционную и непрерывную системы образования в институциональном измерении, отмечают, что для первой характерны доминирование ведомственного принципа управления образованием, инструктивно-распорядительные формы управления, «принижающие роль и влияние нестандартного опыта в педагогическом поиске» [33]. В такой системе ее звенья образования функционируют независимо друг от друга, а специальное и профессионально-техническое образование обособлено от общего. С этой точки зрения система повышения квалификации в годы перестройки, несмотря на множество прогрессивных намерений и действий, во многом осталась в плену неповоротливого административно-командного механизма управления.

Вместе с тем под базу системы учреждений, осуществляющих повышение квалификации, была заложена «мина замедленного действия», поскольку вся их деятельность строилась, согласно Постановлению 1988 г., на хоздоговорных началах, т.е. на основе прибыльности и самоокупаемости. Это во многом предопределило судьбу Постановления. В условиях стремительно разрастающегося социально-экономического кризиса большая часть положений не была осуществ-

лена, а сама система после 1991 г. на короткое время распалась [25].

Выводы

Система повышения квалификации в Советской России и СССР начала свое формирование еще в первые годы новой власти. В период 1918–1958 гг. возникли первые институты в области повышения квалификации, обозначились ключевые социальные группы (рядовые специалисты, руководители промышленности, учителя, медики и др.). Однако повышение квалификации, охватив разные социальные группы, не стало стройной единой системой, а в самой подготовке преобладали компенсирующая и адаптирующая функции.

Лишь в 1960-е гг. повышение квалификации как самостоятельная сфера обучения институционализируется в системе подготовки кадров. Одновременно завершается складывание самой системы повышения квалификации, охватывающей основные институты, виды деятельности, цели и результаты обучения и ресурсы осуществления. Повышение квалификации дифференцируется и специализируется, отвечая на научно-технологические вызовы времени.

В годы перестройки предпринимается несостоявшаяся (ввиду скорого распада СССР) попытка реорганизации системы повышения квалификации, сочетающей (в определенной степени противоречивые) принципы непрерывного обучения и утилитарные потребности государства в ускорении экономики.

С точки зрения концепции «третьей роли» наиболее простым и удобным стало бы декларирование о безусловной нужности повышения квалификации для нужд советского общества. Приведенные цифры (пусть и отвлеченные) могли бы укрепить данный вывод. Вместо этого мы заявляем, что данное исследование лишь отправная точка, поскольку место высшей школы в советской системе повышения квалификации (при демонстрации её важности) определено лишь в общих чертах.

Данное исследование демонстрирует, что повышение квалификации – это именно тот вид деятельности, где историчность понятия «третьей роли» проявляется наиболее остро. Это вселяет надежду исследователям, занимающимся проблематикой истории «третьей роли». Однако на данном этапе повышение квалификации – это лишь механический компонент, который функционирует не в рамках концепции «третьей роли», а в рамках развития образования в целом. Чтобы он функционировал в рамках теории «третьей роли» требуется иной фокус, свой категориальный аппарат и в конечном итоге синтез с другими видами деятельности «третьей роли». Иначе повышение квалификации останется повышением квалификации, внедрение останется внедрением, а просвещение просвещением.

Список источников

1. Университет и город в России в начале XX века / под ред. Т. Маурер, А. Дмитриева. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 784 с.
2. Kerr C. The Uses of the University. London : Harvard University Press, 1963. 140 p.
3. Миссия Томского государственного университета // Томский государственный университет. URL: <https://tsu.ru/university/mission.php> (дата обращения: 15.09.2024).
4. Московский международный рейтинг «Три миссии университета» / MosIUR : The Three University Missions. URL: <https://mosiur.org/about/memorandum/> (дата обращения: 15.09.2024).

5. Центр реализации третьей миссии НИУ ВШЭ // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://3mission.hse.ru> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
7. Шандала Д.Е., Грибовский М.В. Дискуссия о третьей роли. Подходы к изучению неакадемической деятельности университетов в исторической ретроспективе // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 66–73.
8. Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Архангельск, 2020. 417 с.
9. Щедровицкий П.Г. Очерки концепции системы повышения квалификации // Очерки по философии образования. М., 1993. С. 77–96. URL: <https://shchedrovitskiy.com/ocherki-koncepcii-sistemy-povysheniya-kvalifikacii/> (дата обращения: 01.09.2024).
10. Мухина Т.Г., Копосов Е.В., Бородачев В.В. История и перспективы развития отечественной системы дополнительного профессионального образования в условиях высшей школы. Н. Новгород : Изд-во ННГАСУ, 2013. 289 с.
11. О мерах распространения профессионально-технических знаний и положение о Секции профессионально-технического образования Народного комиссариата просвещения : декрет Совета Народных Комиссаров от 20.06.1919 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15691> (дата обращения: 26.08.2024).
12. Об учебной профессионально-технической повинности : декрет Совета Народных Комиссаров от 29.07.1920 № 325 // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/42409> (дата обращения: 26.08.2024).
13. Силин А.В. Реализация учебной профессионально-технической повинности в период «военного коммунизма», 1920–1921 (на материалах Европейского Севера) // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 12–19.
14. Батышев С.Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. М. : Экономика, 1974. 383 с.
15. О государственных трудовых резервах СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 02.10.1940 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131140-o-gosudarstvennyh-trudovyh-rezervah-sssr-ukaz-ot-2-oktyabrya-1940-g> (дата обращения: 23.08.2024).
16. Иларионова Т.С. К истории промышленных академий в СССР // Культура мира. 2020. Т. 8, № 22 (1). С. 66–96.
17. Типовой устав высшего учебного заведения : утв. СНК СССР 05.09.1938 // Е-досье. URL: https://e-ecolog.ru/docs/LBmKAWzeci8WhOeM5e-Uo?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 06.07.2023).
18. Ширяева В.А. Непрерывное образование: исторические аспекты и современное состояние проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 3. С. 69–76.
19. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР : закон СССР от 24.12.1958 // Е-досье. URL: https://e-ecolog.ru/docs/HMPSfGLyuH-25VuvGau4?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 17.08.2024).
20. О системе повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников отраслей народного хозяйства и работников государственного аппарата РСФСР : постановление Совета министров РСФСР от 30.07.1960 № 1148 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_5564.htm (дата обращения: 21.08.2024).
21. Положение о высших учебных заведениях СССР : утв. Постановлением Совета министров СССР от 21.03.1961 № 251 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/DOCUMENT/9053534> (дата обращения: 03.07.2023).
22. О повышении уровня экономических знаний руководящих работников, специалистов, студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений // Высшая школа : сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2 ч. / под ред. Е.И. Войленко. М. : Высшая школа, 1978. Ч. 2. С. 78–79.
23. Елютин В.П. Развитие высшей школы за годы советской власти // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 3–19.
24. О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта связи и торговли : постановление Совета министров СССР от 06.07.1967 г. № 515 // Высшая школа : сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2 ч. / под ред. Е.И. Войленко. М. : Высшая школа, 1978. Ч. 2. С. 87–89.
25. Из истории дополнительного профессионального образования // Союз ДПО. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=12635 (дата обращения: 06.09.2023).
26. О дальнейшем совершенствовании работы факультетов повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений : инструктивное письмо от 01.04.1976 № 11 // Высшая школа : сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2 ч. / под ред. Е.И. Войленко. М. : Высшая школа, 1978. Ч. 2. С. 72–74.
27. Инструкция о порядке стажировки на предприятиях, в учреждениях и организациях преподавателей высших учебных заведений // Высшая школа : сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2 ч. / под ред. Е.И. Войленко. М. : Высшая школа, 1978. Ч. 2. С. 74–75.
28. Положение об институте повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений // Высшая школа : сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2 ч. / под ред. Е.И. Войленко. М. : Высшая школа, 1978. Ч. 2. С. 76–78.
29. Положение о высших учебных заведениях СССР : утв. Постановлением Совета министров СССР от 22.01.1969 № 251 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765710565> (дата обращения: 07.07.2023).
30. О народном образовании : закон РСФСР от 02.08.1974 // Е-досье. URL: https://e-ecolog.ru/docs/GAT_GLYILGkR6qfgWR_0?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (08.09.2024).
31. Положение о факультете по подготовке организаторов промышленного производства и строительства и факультете планирования промышленного производства при высших учебных заведениях и о порядке стажировки слушателей этих факультетов // Высшая школа : сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2 ч. / под ред. Е.И. Войленко. М. : Высшая школа, 1978. Ч. 2. С. 80–82.
32. О перестройке системы повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов народного хозяйства : постановление Совета министров СССР от 06.02.1988 № 166 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765704776> (дата обращения: 15.09.2024).
33. Арнаутов В.В., Сергеев Н.К. Историко-педагогический анализ становления и развития системы непрерывного педагогического образования // Педагог. Наука, технология, практика. 2001. № 2 (11). С. 5–15.

References

1. Maurer, T. & Dmitriev, A. (eds) (2009) *Universitet i gorod v Rossii v nachale XX veka* [University and City in Russia in the Early 20th Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
2. Kerr, C. (1963) *The uses of the university*. London: Harvard University Press.
3. Tomsk State University. (n.d.) *Missiya Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Mission of Tomsk State University]. [Online] Available from: <https://tsu.ru/university/mission.php> (Accessed: 15th September 2024).
4. Anon. (n.d.) *Moskovskiy mezhdunarodnyy reyting "Tri missii universiteta"* [MosIUR: The Three University Missions]. [Online] Available from: <https://mosiur.org/about/memorandum/> (Accessed: 15th September 2024).
5. National Research University Higher School of Economics. (n.d.) *Tsentr realizatsii tret'ey missii NIU VShE* [Center for the Implementation of the Third Mission, HSE University]. [Online] Available from: <https://3mission.hse.ru> (Accessed: 15th September 2024).
6. Kuzminov, Ya.I. & Yudkevich, M.M. (2021) *Universitety v Rossii: kak eto rabotaet* [Universities in Russia: How It Works]. Moscow: HSE.

7. Shandala, D.E. & Gribovskiy, M.V. (2024) Discussion about the third role. Approaches to the study of non-academic activities of universities in historical retrospect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 90. pp. 66–73. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/90/7
8. Sorokin, S.E. (2020) "Tret'ya missiya" universitetov: sotsial'no-filosofskiy analiz [The "Third Mission" of Universities: A Socio-Philosophical Analysis]. Philosophy Dr. Diss. Arkhangelsk.
9. Shchedrovitskiy, P.G. (1993) *Ocherki po filosofii obrazovaniya* [Essays on the Philosophy of Education]. Moscow: Eksperiment. pp. 77–96.
10. Mukhina, T.G., Kopusov, E.V. & Borodachev, V.V. (2013) *Istoriya i perspektivy razvitiya otechestvennoy sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v usloviyakh vysshey shkoly* [History and Prospects of the Development of the Domestic System of Additional Professional Education in Higher Education]. Nizhniy Novgorod: NNGASU.
11. The Council of People's Commissars. (1919) *O merakh rasprostraneniya professional'no-tekhnicheskikh znaniy i polozhenie o Sektzii professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya Narodnogo komissariata prosveshcheniya* [On Measures for the Dissemination of Vocational-Technical Knowledge and the Regulation on the Section of Vocational-Technical Education of the People's Commissariat of Education]. [Online] Available from: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/15691> (Accessed: 26th August 2024).
12. The Council of People's Commissars. (1920) *Ob uchebnoy professional'no-tekhnicheskoy povinnosti: dekret Soveta Narodnykh Komissarov ot 29.07.1920 № 325* [On educational vocational and technical service: Decree of the Council of People's Commissars of 29.07.1920 No. 325]. [Online] Available from: <https://istmat.org/node/42409> (Accessed: 26th August 2024).
13. Silin, A.V. (2010) Realizatsiya uchebnoy professional'no-tekhnicheskoy povinnosti v period "voennogo kommunizma", 1920–1921 (na materialakh Evropeyskogo Severa) [Implementation of the Educational Vocational-Technical Duty During "War Communism," 1920–1921 (Based on Materials from the European North)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 3. pp. 12–19.
14. Batyshev, S.Ya. (1974) *Formirovanie kvalifitsirovannykh rabochikh kadrov v SSSR* [Formation of Qualified Labor Personnel in the USSR]. Moscow: Ekonomika.
15. The Supreme Soviet of the USSR. (1940) *O gosudarstvennykh trudovykh rezervakh SSSR: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 02.10.1940* [On the state labor reserves of the USSR: decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of October 2, 1940]. [Online] Available from: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131140-o-gosudarstvennykh-trudovykh-rezervakh-sssr-ukaz-ot-2-oktyabrya-1940-g> (Accessed: 23rd August 2024).
16. Ilarionova, T.S. (2020) K istorii promyshlennykh akademiya v SSSR [On the History of Industrial Academies in the USSR]. *Kul'tura mira*. 8(22-1). pp. 66–96.
17. The Council of People's Commissars of the USSR. (1938) *Tipovoy ustav vysshego uchebnogo zavedeniya: utv. SNK SSSR 05.09.1938* [Model charter of a higher educational institution: Approved. Council of People's Commissars of the USSR on September 5, 1938]. [Online] Available from: https://e-ecolog.ru/docs/LBmKAWzeci8WhOeM5e-Uo?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Accessed: 6th July 2023).
18. Shiryaeva, V.A. (2010) Nepreryvnoe obrazovanie: istoricheskie aspekty i sovremennoe sostoyanie problemy [Lifelong Education: Historical Aspects and the Current State of the Problem]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. 3. pp. 69–76.
19. USSR. (1958) *Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neyshem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v SSSR: zakon SSSR ot 24.12.1958* [On strengthening the connection between school and life and on the further development of the public education system in the USSR: USSR law of December 24, 1958]. [Online] Available from: https://e-ecolog.ru/docs/HMPSfpGLyuH-25VvGau4?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Accessed: 17th August 2024).
20. The Council of Ministers of the RSFSR. (1960) *O sisteme povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh i inzhenerno-tekhnicheskikh rabotnikov otrasley narodnogo khozyaystva i rabotnikov gosudarstvennogo apparata RSFSR: postanovlenie Soveta ministrov RSFSR ot 30.07.1960 № 1148* [On the system of advanced training of management and engineering and technical workers of the sectors of the national economy and employees of the state apparatus of the RSFSR: Resolution No. 1148 of the Council of Ministers of the RSFSR of July 30, 1960]. [Online] Available from: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_5564.htm (Accessed: 21st August 2024).
21. The Council of Ministers of the USSR. (1961) *Polozhenie o vysshikh uchebnykh zavedeniyakh SSSR: utv. Postanovleniem Soveta ministrov SSSR ot 21.03.1961 № 251* [Regulations on higher educational institutions of the USSR: Approved by the Resolution of the Council of Ministers of the USSR of March 21, 1961, No. 251]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/DOCUMENT/9053534> (Accessed: 3rd July 2023).
22. USSR. (1978) O povyshenii urovnya ekonomicheskikh znaniy rukovodyashchikh rabotnikov, spetsialistov, studentov vysshikh i uchashchikhsya srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniy [On improving the level of economic knowledge of executives, specialists, students of higher and students of secondary specialized educational institutions]. In: Voylenko, E.I. (ed.) *Vysshaya shkola: sb. osnovnykh postanovleniy, prikazov i instruktsiy: v 2 ch.* [Higher School: Collected Basic Regulations, Orders and Instructions: in 2 parts]. Vol. 2. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 78–79.
23. Elyutin, V.P. (1968) Razvitie vysshey shkoly za gody sovetskoy vlasti [Development of higher education during the years of Soviet power]. *Voprosy istorii*. 6. pp. 3–19.
24. The Council of Ministers of the USSR. (1978) O sovershenstvovanii sistemy povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh rabotnikov i spetsialistov promyshlennosti, stroitel'stva, transporta svyazi i trgovli: postanovlenie Soveta ministrov SSSR ot 06.07.1967 g. № 515 [On improving the system of advanced training for executives and specialists in industry, construction, transport, communications and trade: Resolution No. 515 of the Council of Ministers of the USSR dated July 6, 1967]. In: Voylenko, E.I. (ed.) *Vysshaya shkola: sb. osnovnykh postanovleniy, prikazov i instruktsiy: v 2 ch.* [Higher School: Collected Basic Regulations, Orders and Instructions: in 2 parts]. Vol. 2. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 87–89.
25. Union of Heads of Institutions and Departments of Further Professional Education and Employers. (n.d.) *Iz istorii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [From the history of additional vocational education]. [Online] Available from: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=12635 (Accessed: 6th September 2023).
26. USSR. (1978) O dal'neyshem sovershenstvovanii raboty fakul'tetov povysheniya kvalifikatsii prepodavateley vysshikh uchebnykh zavedeniy: instruktsionnoye pis'mo ot 01.04.1976 № 11 [On further improvement of the work of faculties for advanced training of teachers of higher educational institutions: Instructional Letter No. 11 dated April 1, 1976]. In: Voylenko, E.I. (ed.) *Vysshaya shkola: sb. osnovnykh postanovleniy, prikazov i instruktsiy: v 2 ch.* [Higher School: Collected Basic Regulations, Orders and Instructions: in 2 parts]. Vol. 2. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 72–74.
27. USSR. (1978) Instruktsiya o poryadke stazhirovki na predpriyatiyakh, v uchrezhdeniyakh i organizatsiyakh prepodavateley vysshikh uchebnykh zavedeniy [Instructions on the procedure for internships at enterprises, institutions and organizations for teachers of higher educational institutions]. In: Voylenko, E.I. (ed.) *Vysshaya shkola: sb. osnovnykh postanovleniy, prikazov i instruktsiy: v 2 ch.* [Higher School: Collected Basic Regulations, Orders and Instructions: in 2 parts]. Vol. 2. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 74–75.
28. USSR. (1978) Polozhenie ob institute povysheniya kvalifikatsii prepodavateley obshchestvennykh nauk vysshikh uchebnykh zavedeniy [Regulations on the Institute for Advanced Training of Teachers of Social Sciences of Higher Education Institutions]. In: Voylenko, E.I. (ed.) *Vysshaya shkola: sb. osnovnykh postanovleniy, prikazov i instruktsiy: v 2 ch.* [Higher School: Collected Basic Regulations, Orders and Instructions: in 2 parts]. Vol. 2. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 76–78.
29. The Council of Ministers of the USSR. (1969) *Polozhenie o vysshikh uchebnykh zavedeniyakh SSSR: utv. Postanovleniem Soveta ministrov SSSR ot 22.01.1969 № 251* [Regulations on higher educational institutions of the USSR: Approved by Resolution No. 251 of the Council of Ministers of the USSR of January 22, 1969]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/765710565> (data obrashcheniya: 07.07.2023).
30. RSFSR. (1974) *O narodnom obrazovanii: zakon RSFSR ot 02.08.1974* [On public education: law of the RSFSR of August 2, 1974]. [Online] Available from: https://e-ecolog.ru/docs/GAT_GIY1LG1kR6qfWR_0?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Accessed: 8th September 2024).

31. USSR. (1978) Polozhenie o fakul'tete po podgotovke organizatorov promyshlennogo proizvodstva i stroitel'stva i fakul'tete planirovaniya promyshlennogo proizvodstva pri vysshikh uchebnykh zavedeniyakh i o poryadke stazhirovki slushateley etikh fakul'tetov [Regulations on the faculty for training organizers of industrial production and construction and the faculty of industrial production planning at higher educational institutions and on the procedure for internships of students of these faculties]. In: Voylenko, E.I. (ed.) *Vysshaya shkola: sb. osnovnykh postanovleniy, prikazov i instruktsiy: v 2 ch.* [Higher School: Collected Basic Regulations, Orders and Instructions: in 2 parts]. Vol. 2. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 80–82.
32. The Council of Ministers of the USSR. (1988) *O perestrojke sistemy povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rukovodyashchikh rabotnikov i spetsialistov narodnogo khozyaystva: postanovlenie Soveta ministrov SSSR ot 06.02.1988 № 166* [On the restructuring of the system of advanced training and retraining of executives and specialists of the national economy: Resolution No. 166 of the Council of Ministers of the USSR of February 6, 1988]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/765704776> (Accessed: 15th September 2024).
33. Arnautov, V.V. & Sergeev, N.K. (2001) *Istoriko-pedagogicheskiy analiz stanovleniya i razvitiya sistemy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [A historical and pedagogical analysis of the formation and development of the system of continuous pedagogical education]. *Pedagog. Nauka, tekhnologiya, praktika.* 2(11). pp. 5–15.

Сведения об авторе:

Расколец Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, старший преподаватель кафедры российской истории Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: predator-101@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Raskolets Viktor V. – Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow at the Problematic Research Laboratory of History, Archeology and Ethnography of Siberia, Senior Lecturer at the Department of Russian History at Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 27.11.2024; accepted for publication 01.04.2025